

Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 2. С. 131–144.
Perm University Herald. Economy, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 131–144.

УДК 339.545, 341.018, ББК 65.59, JEL Code F02, F51

DOI 10.17072/1994-9960-2024-2-131-144

EDN QEYHUI

Природа и цели экономических санкций

Юрий Васильевич Тарануха

РИНЦ Author ID: 448223, Researcher ID: N-1417-2013, ✉ Yu.taranukha@mail.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность исследования природы экономических санкций обусловлена потребностью в правильном отношении к санкционной политике, определении ее целей и задач, оценке эффективности. *Цель.* Раскрыть природу экономических санкций на основе исследования их целевой функции. При этом внимание фокусируется на эволюции этой функции в процессе развития мировых хозяйственных отношений. *Материалы и методы.* В качестве теоретической базы исследования использовались работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам санкций и санкционной политики. Анализ работ позволил раскрыть процесс осмысления содержания этих категорий с позиций целевой функции, преследуемой при их реализации. В качестве основополагающей методологической базы исследования использованы историко-генетический метод анализа, позволяющий выделить свойства и проследить их эволюцию в процессе развития явления, и типологический метод, дающий возможность упорядочить и классифицировать формы существования анализируемого явления. *Результаты.* Автор приходит к выводу о том, что природа санкций и их содержание эволюционировали по мере развития мирового хозяйства. Первоначально использовавшиеся в качестве инструмента ограничения и подрыва экономического потенциала соперников, в глобальной экономике они трансформируются в способ минимизации затрат мирового сообщества по поддержанию сложившегося политико-экономического порядка, обеспечивающего эффективное функционирование международной торговли. *Выводы.* Анализ показывает, что международные экономические санкции представляют собой мирное средство, которое используется для предотвращения поведения, нарушающего международное право и создающего угрозы для мира и безопасности.

Ключевые слова

Экономические санкции, санкционная политика, цели санкционной политики, международный экономический порядок

Для цитирования

Тарануха Ю. В. Природа и цели экономических санкций // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 19, № 2. С. 131–144. DOI 10.17072/1994-9960-2024-2-131-144. EDN QEYHUI.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 16.05.2024

Принята к печати: 06.06.2024

Опубликована: 01.07.2024

© Тарануха Ю. В., 2024

Nature and purpose of economic sanctions

Yury V. Taranukha

RISC Author ID: 448223, Researcher ID: N-1417-2013, ✉ Yu.taranukha@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The nature of economic sanctions is relevant for analysis due to the need for a proper approach to the sanctions policy, its goals and objectives, as well as the assessment of its efficiency. *Purpose.* The author aims at revealing the nature of economic sanctions by analyzing their key function. At the same time, the author focuses his attention on the evolution of this function in the development of world economic relations. *Materials and Methods.* The epistolary heritage of national and foreign scientists devoted to the problems of sanctions and sanctions policy was used as a theoretical basis of the study. The analysis of the works shows the interpretation of these categories in terms of their key function pursued in their implementation. The fundamental methodological basis of the study includes the historical and genetic method of analysis which identifies their properties and traces their evolution, as well as the typological method which organizes and classifies the existence modes of the analyzed phenomenon. *Results.* The author comes to the conclusion that the nature of sanctions and their content evolved with the world economy. Initially used as a tool to limit and undermine the economic potential of rivals, they are globally transformed into a way to minimize the costs of the world community on maintaining the existing political and economic order that ensures the efficient functioning of international trade. *Conclusions.* The analysis shows that international economic sanctions are a peaceful means that is used to prevent behavior that violates international law and creates threats to peace and security.

Keywords

Economic sanctions, sanctions policy, goals of sanctions policy, international economic order

For citation

Taranukha Yu. V. Nature and purpose of economic sanctions. *Perm University Herald. Economy*, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 131–144. DOI 10.17072/1994-9960-2024-2-131-144. EDN QEYHUI.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: May 16, 2024

Accepted: June 06, 2024

Published: July 01, 2024

© Taranukha Yu. V., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Санкции имеют давнюю историю. Более активно санкционная политика стала применяться после Второй мировой войны в связи с началом «холодной войны» между Западом и СССР. Парадоксально, но после окончания этой войны санкционная активность усилилась, и 90-е гг. XX в. были названы «санкционным десятилетием» [1]. Если в середине XX в. санкции применялись лишь к нескольким государствам, то к 2000 г. их объектами стали уже 50 государств. Начало нового тысячелетия привело к еще большему всплеску этой активности. Количество экономических санкций, введенных в 2010–2019 гг., почти в два раза выше их количества в 1990–2000 гг. [2]. Только в 2022 г. введено 62 санкции – столько же, сколько с 1949 по 1960 г. Главное же состоит в том, что наблюдается восходящий тренд в их использовании (рисунок). Все это говорит о том, что санкции стали популярным инструментом внешней политики. Причем современные санкции принимают такой размах, что их применение оказывает влияние на функционирование не только подсанкционных, но и других стран, а иногда и на всю мировую экономику.

Указанное, естественно, способствовало активизации внимания к этой проблеме, о чем свидетельствует возросшее число публикаций, касающихся санкций. В экономической науке стало формироваться особое направление исследований – политическая экономия санкций [3]. В отечественной литературе интерес к проблеме санкций возник существенно позднее и был вызван применением санкционных мер в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине в 2014 г. [4]. Между тем и зарубежные, и отечественные авторы посвящают свои исследования преимущественно вопросам эффективности санкций, т. е. вызываемым ими последствиям. Так, в отечественной литературе основным направлением изучения проблемы является влияние санкций на экономику Российской Федерации, а также возможные контрсанкционные действия [5; 6]. Еще одним активно разрабатываемым направлением является юридическое, изучающее обоснованность применения санкций с точки зрения юриспруденции¹ [7; 8]. В то же время природа самих санкций остается до конца не выясненной, а значит, результаты прикладных исследований проблемы могут оказаться недостаточно фундаментальными.

Источник: [11, p. 18].

Санкционная динамика с 1915 по 2000 г. Sanction dynamics from 1915 to 2000

¹ Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / сост. И. Тимофеев, П. Чуприянова, К. Троцкая. М.: НП РСМД, 2023. 536 с.

СОДЕРЖАНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

При исследовании экономических санкций возникает две сложности. Одна из них обусловлена высокой степенью политизации проблемы. В связи с этим следует принимать во внимание, что исследования, посвященные санкционной политике, хотя и в разной степени, но неизбежно будут идеологически заряженными [9]. Другая сложность анализа санкций состоит в многоплановой природе явления. Поэтому тематика санкционной политики является объектом исследовательской повестки не одной научной дисциплины¹. Будучи закрепленными в правовых нормах, санкции становятся объектом анализа со стороны юридических наук. Затрагивая интересы различных социальных групп населения, санкционные меры порождают различное восприятие и реагирование на них этих групп, что формирует исследовательскую базу для социологов и психологов. И все же особое место отводится исследованию экономических аспектов санкций. Во-первых, потому, что именно в экономической сфере содержится наиболее обширный пласт вопросов по санкционной тематике, связанной с торговыми и финансовыми отношениями, производственными и транспортными цепочками, трансфером технологий. Во-вторых, в силу влияния экономических санкций в условиях глобализации мировой экономики на миропорядок в целом. Именно по этой причине в фокусе нашего анализа будет находиться экономический срез анализа санкционной политики.

Содержательная сторона санкций может трактоваться по-разному. Однако все они обладают рядом свойств, которые позволяют дать санкциям универсальное определение. Говоря об этих свойствах, прежде всего следует подчеркнуть экзогенную природу санкций, так как они являются навязанными объекту воздей-

ствия извне [10]. Второе важнейшее свойство санкций – их принудительный характер [9], так как они имеют не договорной, а односторонний запретительный характер. Третье свойство связано с тем, что санкции всегда применяются для того, чтобы воздействовать на поведение их объекта, т. е. используются ради достижения политических целей [11]. Наконец, санкции всегда представляют собой преднамеренные действия со стороны уполномоченного органа [9]. Все это позволяет прийти к выводу, что **санкция** – это экзогенно навязанная, принудительная мера, которая применяется уполномоченным органом (правительством страны, международной организацией) ради достижения политических целей. Рассматривая санкции в таком ключе, их следует трактовать как одну из мер международного экономического давления наряду с экономическими и торговыми войнами [12, р. 93; 13, р. 43].

Политическая природа – сущностная черта санкций². Не только потому, что чаще всего они проявляются в международных отношениях, а их сторонами являются суверенные государства, но и, главным образом, потому, что санкции возникают в качестве следствия международных политических конфликтов и представляют собой их составную часть. Учитывая, что политические цели реализуются в поведении, можно обоснованно утверждать, что санкция – это инструмент, применяемый с целью побудить находящийся под санкциями объект к изменению своего поведения [14]. В связи с этим среди участников санкционного процесса следует выделять «санкционеров» – субъектов, которые применяют санкции, и объектов санкций, которые подвергаются санкционным ограничениям. Обычно в качестве санкционеров выступают страны, их объединения или международные организации. Однако в последние десятилетия санкции стали столь популярным способом воздействия на поведенческие императивы, что субъектами

¹ Тимофеев И. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. М.: НП РСМД, 2023. С. 27–46.

² Там же. С. 27.

санкционных решений нередко выступают регионы и даже муниципалитеты. Что касается объектов санкций, т. е. санкционных мишеней, то их перечень еще шире. Это могут быть:

- 1) страны;
- 2) политические образования (правительства и парламенты, политические партии);
- 3) физические лица, являющиеся видными представителями политических и коммерческих кругов;
- 4) институционализированные хозяйствующие субъекты (фирмы и банки);
- 5) отдельные отрасли и секторы народного хозяйства (санкции США в отношении космической промышленности Китая, санкции Европейского Союза на экспорт добывающего оборудования в Россию, запрет Китая на импорт тайваньских цитрусовых).

В литературе в качестве синонимов указанных понятий используются также термины «отправитель» – страна-санкционер и «получатель» – страна-«мишень» [11].

Применение санкций следует рассматривать не как одnorазовый акт, а как политический процесс¹. Дело в том, что, с одной стороны, введение ограничительных мер международного характера требует тесного взаимодействия различных политических групп и ветвей власти страны-санкционера с целью принятия комплекса определенных политических решений и выполнения определенных бюрократических процедур. С другой стороны, страна-«мишень», защищаясь от санкций, может реализовать различные адаптивные мероприятия и применять контрсанкции с целью нанесения ущерба санкционеру. Таким образом, мы сталкиваемся с целым набором действий и контрдействий, которые формируют целостный политический процесс, оформляющийся в конечном счете в санкционную политику, которая, во-первых, затрагивает практически все стороны общественной жизни ее участников и, во-вторых, может сочетаться

с мерами дипломатического или военного характера. В то же время, говоря о санкциях как о политическом процессе, в них следует видеть специфическую форму политической коммуникации, т. е. своеобразное сигнализирование одной стороны другой о своих пожеланиях и намерениях в отношении поведения друг друга.

Наиболее распространенной и наиболее активно применяемой формой санкций являются **экономические санкции**. Тем не менее к настоящему времени ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не существует единого понимания их природы и содержания. Существует *реалистическая теория* санкций, опирающаяся на объективную природу конфликтности в международных отношениях из-за несовпадения национальных интересов. В основе *либеральной теории* санкций лежит идея о том, что мирное разрешение конфликтов всегда выгоднее, поэтому в своем поведении страны должны следовать установленному международному режиму, который выступает социальным институтом, обеспечивающим устойчивую конфигурацию правил поведения, ролей и отношений. *Институциональная теория* трактует экономические санкции как меры принуждения, реализуемые с целью поддержания установленных норм и правил поведения. В настоящее время она дополняется положениями *теории общественного выбора* для оценки целесообразности и эффективности решений о введении санкций и их общественных последствий. В *неовеберианской теории* санкции трактуются с позиций механизмов подчинения и соперничества между странами за занятие доминирующего положения в мире. Причем все эти концепции фокусируются на эффектах, а не на механизмах действия санкций, что мешает пониманию их природы. К тому же, как справедливо отмечается, во всех подходах очень часто экономическая компонента содержания санкций

¹ Тимофеев И. Экономические санкции как политическое понятие // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. М.: НП РСМД, 2023. С. 48–64.

неоправданно сужается за счет доминирования политико-правовой составляющей [15].

В настоящее время ключевой парадигмой в исследовании экономических санкций выступают институциональная теория и теория общественного выбора. На их базе обновлена трактовка понятия «экономические санкции», сформирован понятийный аппарат и показан двойственный характер влияния санкций как на страны-«мишени», так и на страны-санкционеры. Но многие вопросы остаются нерешенными. Главный из них – вопрос о природе экономических санкций. Для его решения необходимо ответить на два вопроса. Что заставляет прибегнуть к санкциям и какие цели преследует их введение? При этом существует одно требование, игнорирование которого, как правило, не позволяет получить правильный ответ. Суть его в том, что природа любого явления может быть правильно понята только с учетом его анализа сквозь призму исторического подхода. Это обусловлено тем, что все явления подвержены эволюции, в процессе которой они могут принимать разные формы, а их содержание будет трансформироваться. Поэтому поиск ответов на указанные вопросы должен вестись с учетом этого обстоятельства.

ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Цель и причина – понятия, тесно связанные между собой, но несущие разную смысловую нагрузку [16]. Причина – это условие, вызвавшее необходимость действия. Цель – это то, ради чего осуществляется данное действие. Причина указывает на обстоятельства, которые объясняют предпринимаемые действия, а цель отражает предполагаемый конкретный эффект, достижение которого ожидается в результате определенных действий. В этом смысле цель можно трактовать как конечную причину, вызвавшую данное действие. Возможно, это является нарушением

логической последовательности, но мы начнем свой анализ не с причин, а с исследования целевой функции экономических санкций, так как в этом случае, как нам представляется, будет легче понять причинную сторону проблемы.

Говоря о цели, следует учитывать многообразие форм ее проявления. Цель может быть общей (стратегической) и частной (конкретной). В нашем случае это имеет важное значение. Стратегическая цель введения экономических санкций, как и санкций вообще, была определена раньше – добиться изменения поведения страны или какого-то иного хозяйствующего субъекта. В реальности эта цель принимает множественные конкретные формы. *G. C. Hufbauer* с соавторами [11] выделяет пять возможных целей санкций:

- 1) изменение политики подсанкционной страны в определенной области (нарушения прав человека и религиозных свобод, пособничество терроризму и т. п.);
- 2) смена политического режима санкционируемой страны;
- 3) прекращение военных действий;
- 4) разрушение военного потенциала страны;
- 5) изменение других важных аспектов политики санкционируемых стран.

G. Felbermayr с соавторами [17], фокусируясь на инструментах принудительной дипломатии, выделяет такие формы реализации целевой функции экономических санкций:

- 1) делегитимизировать или ослабить политическое руководство страны-«мишени», чтобы вызвать его реформу или замену;
- 2) ослабить военную мощь страны-«мишени» в случае фактической или потенциальной войны;
- 3) убедить страну-«мишень» в необходимости изменения определенных практик, таких, например, как права человека;
- 4) убедить страну в необходимости прекратить контрсанкции.

Такой в настоящее время представляется исследователям целевая палитра экономических санкций. Она вполне адекватно отражает их сущностный признак: принуждение

стран-«мишеней» к изменению своего поведения и одновременно достаточно полно раскрывает способы воздействия, которые могут принести искомый результат. Однако если мы подойдем к этому вопросу исторически, т. е. с учетом временного аспекта применения санкций, то обнаружим, что состав указанного перечня будет существенно меняться. Анализ истории применения экономических санкций позволяет сделать вывод о том, что на разных исторических этапах целевая функция санкционной политики определялась по-разному. По меньшей мере, можно выделить три исторических этапа и три типа санкционных целей соответственно.

Первый период начинается с древних времен и длится вплоть до создания Лиги Наций в 1920 г. Этот период характеризуется применением экономических санкций, которые накладывались отдельными государствами на отдельные же страны и преследовали достижение сугубо ограниченных целей, преимущественно торговых. Для этого применялись ограничительные меры, основной задачей которых было создание неблагоприятных условий и затруднений для развития экономики страны-«мишени» [18], в связи с чем одной из наиболее распространенных форм санкций были экономическая и торговая блокады. Нельзя сказать, что в настоящее время такого рода санкции не используются. Однако даже если они применяются, то основания для их введения существенно трансформировались. Прежде основанием, как правило, служило едва завуалированное стремление к обеспечению торговых преференций для компаний страны-санкционера. В настоящее же время основания для введения санкций всегда связываются с конкретными целями, значимыми для мирового сообщества. Наиболее широкий перечень таких целей объявлен правительством США. В нем в качестве основания для введения санкций называются следующие: коммунистическая деятельность, воспрепятствование свободной торговле, воспрепятствование переходу к демократии, нарушение требований природоохранной деятельности,

незаконная экспроприация собственности, укрывательство военных преступников, нарушение прав человека, военная агрессия, деятельность, связанная с распространением наркотиков и оружия массового поражения, и т. п.

С создания Лиги Наций в 1920 г. начинается второй этап санкционной истории. Его особенность состоит в том, что политические цели применения санкций стали связывать с нарушением странами международного права [14]. Принципиальным моментом является то, что экономические санкции легитимизировались. Теперь с полной уверенностью можно утверждать, что они превратились в «принудительные меры, принимаемые во исполнение решения компетентного органа, т. е. органа, наделенного по закону полномочиями действовать от имени общества или сообщества, которое регулируется правовой системой» [9]. При этом санкции становились многосторонними, так как вводились от лица объединения стран, все члены которого должны были следовать принятым решениям.

Третий исторический этап связан с созданием в 1945 г. Организации Объединенных Наций. Это новый качественный скачок в деле легитимизации санкционной политики. Во-первых, потому, что санкционные решения ООН стали обязывающими для всех ее членов, а значит, фактически для всех стран мира. Во-вторых, потому, что эта организация располагала средствами для контроля за исполнением введенных санкций и мерами принуждения к их исполнению. В-третьих, действенность санкций обеспечивалась посредством их поддержки со стороны политических и экономических «тяжеловесов» – пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, США, Китая, Великобритании, Франции. Экономические санкции, вводимые ООН, принимали поистине международный характер. Благодаря этому они действительно превращались в форму внешнеполитического инструмента, направленного на изменение поведения правительств или политических акторов, которые нарушают международные нормы и договоры или угрожают интересам стран,

в отношении которых введены санкции [19]. Принуждение к соблюдению международных правовых норм и международной ответственности стало основной задачей международных экономических санкций.

Другой особенностью этого этапа развития санкционной политики является изменение в мотивации применения санкций. Введение международных санкций обуславливалось не материально-экономическими соображениями: геостратегическим доминированием, завоеванием рынков, подрывом экономического потенциала и другими, а ценностными установками: поддержанием государственного суверенитета, следованием международным нормам, соблюдением экологических требований и прав человека и т. п. [20, с. 27]. В результате возникла еще одна новация. Если прежде санкции нацеливались преимущественно на национальные экономики, то в настоящее время санкционная политика использует таргетированные санкции, которые направлены на конкретные лица, фирмы и отрасли [3]. Такие санкции называют «умными», так как их действие строго сфокусировано, а задача состоит в том, чтобы минимизировать воздействие применяемых санкций на рядовых граждан страны [21; 22]. Задача санкций состоит в том, чтобы продемонстрировать населению, что они направлены не против них, а против правящего класса, и на то, чтобы последствия санкций ощущало не население, а политическая элита. Кроме того, «умные» санкции обладают преимуществом, связанным с тем, что, помимо большей эффективности, располагают большей гибкостью в возможности разменов в процессе ведения международных переговоров [23; 24]. Набирают популярность «позитивные» санкции, применяемые в виде определенных мер поощрения как форм одобрения поведения или каких-то действий. На этом основании предлагается расширительная трактовка экономических санкций, согласно которой санкции – это «распорядительные меры как принудительного, так и разрешительного характера с негативными и позитивными последствиями, приме-

няемые к субъектам разного рода правоотношений (в том числе экономических) как реакция на реализуемый ими тип поведения» [15].

История развития санкций однозначно свидетельствует о серьезных трансформациях в сфере санкционной политики. Каждый из исторических этапов ее развития отличается как особым содержанием и формами, так и используемыми инструментами. При этом четко прослеживается общая тенденция к усилению в данной политике гуманистической составляющей, что проявляется как в изменении ее целевой функции – перехода от подрыва экономического потенциала страны к непосредственному воздействию на виновников, так и в мерах ее реализации – замене комплексных санкций избирательными (таргетированными). Вместе с тем это не означает прекращение использования традиционных способов и инструментов воздействия. Специфика эволюционного процесса экономических санкций состоит в том, что он имеет диалектическую природу. Так, переход от одного исторического этапа к последующему отнюдь не означает замену одного другим при полном отрицании свойств и признаков, присущих предыдущему этапу. Он означает, что каждый последующий этап – это своеобразная надстройка над предыдущим, которая, с одной стороны, демонстрирует характер перемен в целях политики, формах и методах их достижения, а с другой – обеспечивает сохранение некоторой части наследия предшествующего этапа при утрате им своего доминирующего положения. Из этого следует, что, например, современный этап развития санкционной политики, несмотря на все присущие ей новые черты, не исключает применения старых форм и методов воздействия. Следовательно, наряду с применением «умных» санкций могут практиковаться устаревшие меры запретительного воздействия, такие как бойкот товаров и установление блокады.

Изменения в целевой функции экономических санкций не могли не вызвать и трансформацию причин их введения. Первоначально причиной для реализации санкционной поли-

тики было стремление к достижению узкоутилитарных целей, чаще всего связанных с получением определенных преференций – политических или торговых. В современных условиях, когда на передний план выдвигаются задачи поддержания международного мира и принуждения к следованию международным нормам политического и экономического поведения, санкции преимущественно носят коллективный характер, а их введение требует поддержки со стороны мирового сообщества. ООН выделяет три категории санкций, каждая из которых отражает основания (причины) для их введения. К первой категории относятся санкции, предназначенные для принуждения к сотрудничеству с международным правом. Ко второй – санкции, преследующие в качестве цели сдерживание угрозы миру в пределах географических границ. Третья категория санкций включает в себя осуждение Советом Безопасности ООН конкретных действий или политики государств.

При введении односторонних санкций мотивация является иной. *Hufbauer* и соавторы выделяют следующие мотивы, побуждающие страны к введению санкций [11]: демонстрация решимости в достижении поставленной цели; стремление к предотвращению проблемного поведения в будущем; достижение внутривнутриполитических целей, например такой, как демонстрация решительности. Иногда принятие санкций обусловлено исключительно необходимостью удовлетворения запросов избирателей.

ТРАКТОВКА ПРИРОДЫ САНКЦИЙ

Существуют две противоположные трактовки природы экономических санкций. Одна из них (ее можно назвать традиционалистской) толкует экономические санкции в духе первого этапа развития санкционной политики как инструмент подрыва потенциала

и сдерживания соперников. Новация состоит лишь в том, что сегодня это определяется как противодействие «старых» игроков восходящим центрам силы [20]. Это означает, что санкционная политика используется исключительно с целью ограничения возможностей для развития соперников и в конечном счете для их подчинения. Используя накопленные конкурентные преимущества и глобализацию, нынешние лидеры стремятся не позволить другим государствам догонять их в уровне развития¹ [25]. На этом основании некоторые современные теоретики международных отношений [26–28] прогнозируют рост агрессивности и авторитарности со стороны «старых» центров силы, называя их поведение «неоимпериалистическим», рассматривая санкции в качестве неопротекционистского инструмента². Другие авторы идут еще дальше, определяя санкции в качестве инструмента, служащего для того, чтобы «...сохранить свое лидирующее положение, не имея для этого базовых экономических и даже политических возможностей, а также ресурсов, проигрывая конкуренцию новым потенциальным лидерам...» [29, с. 7]. При этом смысл санкций состоит в том, чтобы «возместить собственный ущерб и поставить обидчика на место» за счет недобросовестной конкуренции [29, с. 9].

Как следует из нашего понимания природы санкций, современная санкционная политика не исключает использование санкций для достижения «империалистических» целей. Однако отметим, что в глобальной экономике конкуренция неизбежно принимает глобальный же характер. В этой ситуации борьба за конкурентоспособность становится объективным фактором взаимного ограничения возможностей, что, кстати, является одним из важнейших признаков конкуренции как экономического явления. Говоря о неоимпериализме, мы не должны упускать из виду то

¹ *Киркхам К.* Политическая экономия санкций в эпоху глобального неопротекционизма // Валдай: Международный дискуссионный клуб. Аналитика. 30.06.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/politicheskaya-ekonomiya-sanktsiy/?ysclid=lqf1i735pz442327533> (дата обращения: 12.03.2024).

² Там же.

обстоятельство, что именно благодаря одному из его признаков – вывозу капитала и технологий – многие страны смогли существенно повысить уровень своего технологического и экономического развития, что позволило некоторым из них претендовать на «место под солнцем». Нельзя также игнорировать и тот факт, что в настоящее время санкции применяются очень выборочно и чаще всего не против тех стран, которые способны составить (и уже составляют) реальную конкуренцию лидерам современного мира, таким, например, как Германия и Япония. Если бы цель санкций состояла исключительно в подрыве способностей стран к экономическому развитию, то лидерам следовало бы добиваться пресечения вывоза технологий и капитала, а также сворачивания международной торговли, служащих непосредственными источниками появления новых претендентов на власть на мировом рынке. Однако лидеры ратуют за свободу торговли. Поэтому санкции часто применяются к тем, кто этому противодействует. В связи с этим совершенно непонятным становится пассаж о возмещении санкционерами собственного ущерба, учитывая «обобщенное» воздействие экономических санкций. К тому же в контексте неимпериалистической природы санкций трудно найти место для «позитивных санкций» [30], которые служат мерами поощрения и направлены на создание благоприятных условий для развития страны.

Согласно другой трактовке, противоположной первой, природа санкций проистекает из стремления минимизировать затраты по поддержанию действующего, т. е. сложившегося к настоящему моменту, политико-экономического порядка. На современном этапе проведение санкционной политики опирается на международное право. Согласно его положениям, существует только два случая, когда страна может легально применить односторонние экономические санкции: 1) угроза ее национальной безопасности; 2) противодействие неправомерному поведению других государств. В иных случаях они будут признаны

противоречащими международному праву, так как нарушают режим свободной торговли Всемирной торговой организации и принцип недопущения дискриминации в торговле, на который опирается Генеральное соглашение по тарифам и торговле (*General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*). В окончательном виде санкции, являясь способом корректировки поведения с целью поддержания международного порядка, оформляются в виде международных санкций, которые вводятся международными организациями и ООН. Выступая в этом качестве, они принимают форму коллективных действий, направленных против государств, нарушающих международное право или не следующих установленным правилам. И хотя в международно-правовых документах, в частности в Уставе ООН, не зафиксировано определение понятия «санкции», ст. 41 гл. VII наделяет Совет Безопасности ООН правом предпринимать «принудительные действия», которые «включают полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений в случаях возникновения любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии для поддержания и восстановления международного мира и безопасности» (цит. по: [31]). Таким образом, у современной санкционной политики имеется четкое основание – угроза миру и международной безопасности, что можно интерпретировать как нарушение международных норм поведения. С этих позиций экономические санкции представляются не чем иным, как способом принуждения нарушителей норм международного поведения к изменению своего поведения и приведению его в соответствие с указанными нормами.

Между тем существуют разные способы принуждения к желательному поведению. Одним из них могут выступать дипломатические меры, другим – тайные или открытые военные действия. Однако в первом случае

проблема состоит в низкой действенности этих мер, а во втором – препятствием для перехода к применению рассматриваемых мер является их дороговизна и рискованность. Поэтому исследователи сходятся во мнении, что экономические санкции являются чем-то средним между «дипломатической пощечиной» и «крайними» – военными – мерами [11]. Самое же главное, с их точки зрения, заключается в том, что санкции представляют собой меры, менее затратные и менее рискованные¹. *Hufbauer* с коллегами отмечает, что санкции применяются в том случае, когда полномасштабная война обойдется слишком дорого,

а дипломатические протесты выглядят беспомощными [11, р. 11]. В связи с этим можно заключить, что международные экономические санкции выступают самым мощным мирным средством, которое может применить международное сообщество для предотвращения поведения, нарушающего международное право и создающего угрозы для мира и безопасности. На наш взгляд, такое понимание природы экономических санкций не только более адекватно отражает их целевую и содержательную сторону, но и объясняет их популярность в настоящее время, которая, судя по всему, сохранится в обозримом будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cortright D., Lopez G. A. *The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s*. Lynne Rienner Pub., 2000. 274 p.
2. Kirikakha A., Felbermayr G. J., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The global sanctions data base (GSDB): An update that includes the years of the Trump presidency // P. A. G. van Bergeijk (ed.). *Research Handbook on Economic Sanctions*. Massachusetts, USA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2021. P. 62–106. DOI 10.4337/9781839102721.00010
3. Kaempfer W. H., Lowenberg A. D. Political economy of economic sanctions // *Handbook of Defense Economics: Defense in a Globalized World*. Vol. 2 / Ed. by N. Sandler, K. Hartley. Elsevier, 2007. P. 867–911. DOI 10.1016/S1574-0013(06)02027-8
4. Капустин А. Я. Санкции ООН: международно-правовая концептуализация принудительных мер // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 6 (73). С. 85–90. DOI 10.12737/art.2018.6.7. EDN YTOXZR
5. Симонов В. В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // *Вопросы экономики*. 2015. № 2. С. 49–68. DOI 10.32609/0042-8736-2015-2-49-68. EDN THNLFT
6. Гурвич Е. Т., Прилепский И. В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // *Вопросы экономики*. 2016. № 1. С. 5–35. DOI 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35. EDN VGSOPP

REFERENCES

1. Cortright D., Lopez G. A. *The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s*. Lynne Rienner Pub., 2000. 274 p.
2. Kirikakha A., Felbermayr G. J., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. The global sanctions data base (GSDB): An update that includes the years of the Trump presidency. *Research Handbook on Economic Sanctions*. P. A. G. van Bergeijk (ed.). Massachusetts, USA, Edward Elgar Publishing, Inc., 2021, pp. 62–106. DOI 10.4337/9781839102721.00010
3. Kaempfer W. H., Lowenberg A. D. Political economy of economic sanctions. *Handbook of Defense Economics: Defense in a Globalized World*. Vol. 2 / Ed. by N. Sandler, K. Hartley. Elsevier, 2007, pp. 867–911. DOI 10.1016/S1574-0013(06)02027-8
4. Kapustin A. Ya. UN sanctions: The international legal conceptualization of coercive measures. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 6 (73), pp. 85–90. (In Russ.). DOI 10.12737/art.2018.6.7. EDN YTOXZR
5. Simonov V. V. Anti-Russian sanctions and the systemic crisis of the world economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2015-2-49-68. EDN THNLFT
6. Burvich E. T., Prilepskiy I. V. The impact of financial sanctions on the Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 5–35. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35. EDN VGSOPP

¹ *Masters J.* What Are Economic Sanctions? // Council on Foreign Relations. Backgrounder. August 12, 2019. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-are-economic-sanctions> (дата обращения: 30.12.2023).

7. Гландин С. В., Кадышева О. В., Кешнер М. В. Западные санкции и российский бизнес: комплаенс в эпоху новых вызовов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 147–152. EDN XWCGHR

8. Примаков Д. Я. Специальные виды комплаенса. Антикоррупционный, банковский, санкционный и розыск архивов (форензик). М.: Инфотропик Медиа, 2019. 270 с.

9. Gowlland-Debbas V. (Eds.). *National Implementation of United Nations Sanctions: A Comparative Study*. Leiden: Brill, 2004. 671 p. DOI 10.1163/9789047406310

10. Lektzian D., Patterson D. Political cleavages and economic sanctions: The economic and political winners and losers of sanctions // *International Studies Quarterly*. 2015. Vol. 59, no. 1. P. 46–58. DOI 10.1111/isqu.12198

11. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.

12. Pape R. A. Why economic sanctions do not work // *International Security*. 1997. Vol. 22, no. 2. P. 90–136. DOI 10.2307/2539368

13. Garoupa N. R., Gata J. E. A Theory of international conflict management and sanctioning // *Public Choice*. 2002. Vol. 110. P. 41–65. DOI 10.1023/A:1013061708807

14. Meyer K. T., Fang T., Panibratov A. Y., Peng M. W., Gaur A. International business under sanctions // *Journal of World Business*. 2023. Vol. 58, iss. 2. Article 101426. DOI 10.1016/j.jwb.2023.101426

15. Климова Н. И. «Экономика санкций» как область научных исследований: теоретические основы и положения // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 5-2. С. 357–361. EDN WBCXHJ

16. Колесов В. В. Причина и цель // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2013. № 6-2. С. 98–103. EDN SSYJIR

17. Felbermayr G., Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Understanding economic sanctions: Interdisciplinary perspectives on theory and evidence // *European Economic Review*. 2021. Vol. 135. Article 103720. DOI 10.1016/j.euroecorev.2021.103720

18. Ткаченко Е. Д. Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике // *Молодая наука Сибири*. 2020. № 2 (8). С. 339–347. EDN LQDMWL

7. Glandin S. V., Kadyшева O. V., Keshner M. V. Western sanctions and Russian business: Compliance in the era of new challenges. *Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2018, no. 3, pp. 147–152. (In Russ.). EDN XWCGHR

8. Primakov D. Ya. *Spetsial'nye vidy komplensa. Antikorruptsionnyi, bankovskii, sanktsionnyi i rozysk arkhivov (forenzik)*. Moscow, Infotropik Media, 2019. 270 p. (In Russ.).

9. Gowlland-Debbas V. (Eds.). *National Implementation of United Nations Sanctions: A Comparative Study*. Leiden, Brill, 2004. 671 p. DOI 10.1163/9789047406310

10. Lektzian D., Patterson D. Political cleavages and economic sanctions: The economic and political winners and losers of sanctions. *International Studies Quarterly*, 2015, vol. 59, no. 1, pp. 46–58. DOI 10.1111/isqu.12198

11. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, DC, Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.

12. Pape R. A. Why economic sanctions do not work. *International Security*, 1997, vol. 22, no. 2, pp. 90–136. DOI 10.2307/2539368

13. Garoupa N. R., Gata J. E. A Theory of international conflict management and sanctioning. *Public Choice*, 2002, vol. 110, pp. 41–65. DOI 10.1023/A:1013061708807

14. Meyer K. T., Fang T., Panibratov A. Y., Peng M. W., Gaur A. International business under sanctions. *Journal of World Business*, 2023, vol. 58, iss. 2, Article 101426. DOI 10.1016/j.jwb.2023.101426

15. Klimova N. I. “Economy of sanctions” as an area of scientific research: Theoretical basis and provisions. *Fundamental Research*, 2016, no. 5-2, pp. 357–361. (In Russ.). EDN WBCXHJ

16. Kolesov V. V. The cause and the purpose. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2013, no. 6-2, pp. 98–103. (In Russ.). EDN SSYJIR

17. Felbermayr G., Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Understanding economic sanctions: Interdisciplinary perspectives on theory and evidence. *European Economic Review*, 2021, vol. 135, Article 103720. DOI 10.1016/j.euroecorev.2021.103720

18. Tkachenko E. D. The concept, goals, principles of applying economic sanctions in international trade practice. *Young Science of Siberia*, 2020, no. 2 (8), pp. 339–347. (In Russ.). EDN LQDMWL

19. Blackwill R., Harris J. *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Harvard University Press, 2016. 384 p.
20. Фитуни Л. Л. «Санкционное таргетирование»: инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 17–41. DOI 10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41. EDN RJMXXI
21. Hufbauer G. C., Jung E. What's new in economic sanctions? // *European Economic Review*. 2020. Vol. 130. Article 103572. DOI 10.1016/j.eurocorev.2020.103572
22. Dai M., Felbermayr G. J., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. Timing the impact of sanctions on trade // P. A. G. van Bergeijk (ed.). *Research Handbook on Economic Sanctions*. Massachusetts, USA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2021. P. 411–437. DOI 10.4337/9781839102721.00031
23. Biersteker T. J., Eckert S. E., Tourinho M., Hudáková Z. UN targeted sanctions datasets (1991–2013) // *Journal of Peace Research*. 2018. Vol. 55, no. 3. P. 404–412. DOI 10.1177/0022343317752539
24. Biersteker T. J., Eckert S. E., Tourinho M. (Eds.). *Targeted sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 405 p. DOI 10.1017/CBO9781316460290
25. Осипов В. С. Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102–115. EDN TPKNTN
26. Nicholson M. Imperialism, Post-Imperialism and Neo-Imperialism // *International Relations: A Concise Introduction*. London: Palgrave, 1998. P. 68–89. DOI 10.1007/978-1-349-26481-0_5
27. Fuchs C. Critical Globalization Studies and the New Imperialism // *Critical Sociology*. 2010. Vol. 36, iss. 6. P. 839–867. DOI 10.1177/0896920510379441
28. Narayan J., Sealey-Huggins L. Whatever happened to the idea of imperialism? // *Third World Quarterly*. 2017. Vol. 38, iss. 11. P. 2387–2395. DOI 10.1080/01436597.2017.1374172
29. Пonomarenko E. B. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. Т. 8, № 3 (31). С. 7–23. DOI 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23. EDN OGAJYR
30. Baldwin D. A. *Economic Statecraft*. Princeton: Princeton University Press, 1985. 409 p.
19. Blackwill R., Harris J. *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Harvard University Press, 2016. 384 p.
20. Fituni L. L. Targeted sanctions: A tool of foreign policy, unfair competition or global social engineering? *MGIMO Review of International Relations*, 2019, no. 3 (66), pp. 17–41. (In Russ.). DOI 10.24833/2071-8160-2019-3-66-17-41. EDN RJMXXI
21. Hufbauer G. C., Jung E. What's new in economic sanctions? *European Economic Review*, 2020, vol. 130, Article 103572. DOI 10.1016/j.eurocorev.2020.103572
22. Dai M., Felbermayr G. J., Kirilakha A., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. V. Timing the impact of sanctions on trade. P. A. G. van Bergeijk (ed.). *Research Handbook on Economic Sanctions*. Massachusetts, USA, Edward Elgar Publishing, Inc., 2021, pp. 411–437. DOI 10.4337/9781839102721.00031
23. Biersteker T. J., Eckert S. E., Tourinho M., Hudáková Z. UN targeted sanctions datasets (1991–2013). *Journal of Peace Research*, 2018, vol. 55, no. 3, pp. 404–412. DOI 10.1177/0022343317752539
24. Biersteker T. J., Eckert S. E., Tourinho M. (Eds.). *Targeted sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016. 405 p. DOI 10.1017/CBO9781316460290
25. Osipov V. S. Political economy of sanctions: Subject and method. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoi Akademii Nauk*, 2015, no. 2, pp.102–115. (In Russ.). EDN TPKNTN
26. Nicholson M. Imperialism, Post-Imperialism and Neo-Imperialism. *International Relations: A Concise Introduction*. London, Palgrave, 1998, pp. 68–89. DOI 10.1007/978-1-349-26481-0_5
27. Fuchs C. Critical globalization studies and the New Imperialism. *Critical Sociology*, 2010, vol. 36, iss. 6, pp. 839–867. DOI 10.1177/0896920510379441
28. Narayan J., Sealey-Huggins L. Whatever happened to the idea of imperialism? *Third World Quarterly*, 2017, vol. 38, iss. 11, pp. 2387–2395. DOI 10.1080/01436597.2017.1374172
29. Ponomarenko E. V. Political economy and sanctions against Russia: Causes and consequences, expert opinion. *Meždunarodnaâ trgovlâ i trgovaa politika*, 2022, vol. 8, no. 3 (31), pp. 7–23. (In Russ.). DOI 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23. EDN OGAJYR
30. Baldwin D. A. *Economic Statecraft*. Princeton, Princeton University Press, 1985. 409 p.

31. Александрова Д. Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. 2023. № 3. С. 21–29. DOI 10.25136/2644-5514.2023.3.38737. EDN CPDKSD

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Васильевич Тарануха – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономии экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия, 199991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46); ✉ Yu.taranukha@mail.ru

31. Aleksandrova D. E. Unilateral sanctions in the context of modern international law. *International Law*, 2023, no. 3, pp. 21–29. (In Russ.). DOI 10.25136/2644-5514.2023.3.38737. EDN CPDKSD

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury V. Taranukha – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1/46, Leninskie Gory, Moscow, 199991, Russia); ✉ Yu.taranukha@mail.ru